

такие индивидуально-авторские содержательные компоненты контекста, как 'приносящий счастье, радость творчества'.

Весьма интересны с точки зрения семантики такие авторские композиты, как *весело-сухие* и *тайно-весел*: *Перед весной бывают дни такие: Под плотным снегом отдыхает луг, Шумят деревья весело-сухие, И теплый ветер нежен и упруг* – «Перед весной бывают дни такие...»; *Был он грустен или тайно-весел, Только смерть – большое торжество. На истертом красном плюше кресел Изредка мелькает тень его* – «Здесь все то же, то же, что и прежде...».

В отдельных произведениях А.А. Ахматовой прилагательное *веселый* и наречие *весело* служат средством выражения поэтом позитивного отношения к картине мира: *Иволги кричат в широких кленах, Их ничем до ночи не унять. Любо мне от глаз твоих зеленых Ос веселых отгонять* – «Каждый день поновому тревожен...»; *«Что ты делаешь, ты безумный!» – «Нет, я только тебя люблю! Этот ветер – широкий и шумный, Будет весело кораблю!»* – «Побег».

Итак, специфика идиостиля А.А. Ах-

матовой проявляется в своеобразном переплетении в одном контексте языковых и выразительно-изобразительных средств, или, по определению В.В. Виноградова, предстает как исторически обусловленная, сложная, но представляющая структурное единство система средств и форм словесного выражения в ее развитии: «В стиле писателя, соответственно его художественным замыслам, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные художником языковые средства» [Виноградов В.В., 1959, с. 169].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений в 2-х томах. – М., 1990.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1959.
3. Ключева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. – М., 1961.
4. Мельниченко Н.П. Концепт гнев в идиостиле Ф.М. Достоевского: АКД. – Елец, 2010.
5. Моспанова Н.Ю. Концептуальная оппозиция «ДОБРО - ЗЛО» в фольклорной языковой картине мира (на материале русских народных сказок): АКД. – Брянск, 2005.
6. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т: Т. 1; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 2003.

УДК 81-114.2

Кириллова И.В.

ВЫРАЖЕНИЕ КОГНИТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ КОНЦЕПТОВ «УМ» И «ГЛУПОСТЬ» В РУССКИХ И ЧЕШСКИХ ПАРЕМИЯХ*

Аннотация. В данной статье, написанной в рамках лингвокогнитивного направления современной лингвистики, проводится сопоставительный анализ языковых репрезентаций концептов «ум» и «глупость» в русской и чешской языковой картине мира на материале пословиц и поговорок. Анализ репрезентаций данных концептов, выявивший черты сходства и различия в народном понимании ума и глупости в русских и чешских паремиях, представляет собой один из этапов описания языковой картины мира, особенно значимый для глубинного понимания специфики национальной концептосферы.

Ключевые слова: концепт, концепт «ум», концепт «глупость», паремиология, русская и чешская пословичная картина мира.

I. Kirillova

REPREZENTATION OF COGNITIVE OPPOSITION OF THE CONCEPTS "SMARTNESS" AND "FOOLISHNESS" IN THE RUSSIAN AND CZECH PROVERBS

Abstract. This article is wrote in the frames of cognitive linguistics contains the comparative analysis of the lingual representations of the concepts "smartness" and "foolishness" in the Russian and Czech language's world. The analysis has been based on proverbs. The analysis of the representations of the concepts has been revealed the similar and distinguishing features of the national understanding of mind and foolishness and is one stage of the description of language's world especially important for profound comprehension of national concept sphere in whole.

Key words: concept, concept «mind», con-

* © Кириллова И.В.

sept «foolishness»; proverb, the Russian and Czech language proverb's world.

Термин «концепт» до сих пор продолжает нетождественно пониматься разными исследователями, предоставляющими подчас прямо противоположные толкования этого уже не нового понятия отечественной лингвистики. Сложность определения данного термина заключается, на наш взгляд, прежде всего в том, что должно быть установлено его место в парадигме «представление – понятие – лексическое значение». Ведь человеческое мышление представляет собой слишком сложный феномен, чтобы дать однозначное определение названных выше идеальных сущностей, которыми оно оперирует.

Однако расхождения в трактовках термина «концепт» (под ним в данной работе будет пониматься базовая ментальная единица, этнически значимая и культурологически окрашенная) не означают, что его нельзя использовать в исследовательских целях. Весьма результативным является применение концептуального анализа для реконструкции пословичной картины мира разных языков. Пословичная картина мира, отражая менталитет народа, представляет собой когнитивную структуру, результат познания мира определенным социумом. Вслед за Е.В. Ивановой, под пословичным концептом мы будем понимать «все знание об объекте, которое можно получить на основе анализа содержательного плана пословиц» [3, с. 109].

Выбранные нами для анализа концепты «ум» и «глупость», входя в концептуальную оппозицию и характеризую интеллектуальные возможности человека, принадлежат к универсальным категориям, определяющим человеческое мышление.

В ходе сопоставительного концептуального анализа более 600 русских пословиц и поговорок, взятых из сборника В.И. Даля, нами было установлено, что в них базовыми лексемами-репрезентантами концептов «ум» / «глупость» являются лексемы *ум, умный / глупость, глупый, дурак*; концептов «rozum» / «hloupost» – лексемы *rozum, moudrý / hloupost, hloupý, hlupec, hlupák, blbec*, эксплицированных из сборников «Českých přísloví sbírka» Й. Добровского и «Mudrosloví národu slovan-ského ve příslovích» Ф. Челаковского (более 150 языковых репрезентаций концепта «rozum» и 80 репрезентаций концепта «hloupost»). Как показывают количественные характеристики, в чешских пословицах и

поговорках маркированными являются лексемы, репрезентирующие концепт «rozum», в русских паремиях, напротив, превалируют лексемы, репрезентирующие концепт «глупость», что свидетельствует именно об их особой значимости для каждого менталитета.

Субъектом глупости в русских и чешских пословицах и поговорках выступает человек, «наделенный» ею от своего рождения: *Кому бог ума не дал, тому кузнец не прикует. Дураков ни орут, ни сеют, а сами рождаются. Hloupost nechodí po horách, ale po lidech. Kому Pán Bůh rozumu nedal, kovář nekuje. Opilý se prospí, ale blázen nikdy. Děravého mechu nenadmeš a hlupce nepoučíš. Darmo blázna učiti a mrtvého léčiti. Kdo od přirození hloupý, v apatice rozumu nekoupí.* Но, в отличие от ума, глупость в русских и чешских пословицах продолжает оставаться постоянным качеством человека, до конца его дней: *Летами ушел, а умом не дошел. С осину вырос, а ума не вынес. Под носом взошло, а в голове и не посеяно. Нос с локоть, а ума с ноготь. Brada nečiní mudrce.* Очевидно, поэтому четко подчеркивается бесполезность учения дурака: *Дурака учить – что мертвого лечить. Неразумного учить – в бездонную кадку воду лить. Дурака учить – решетом воду носить. Учить дураков – не жалеть кулаков. С дураком говорить – стену молотить. Kdo v třicátém roce bez rozumu, a v čtyřicátém nebohat, tomu nelze čeho se dočekat. Kdo od přirození hloupý, v Paříži rozumu nekoupí.* Однако в чешских пословицах опыт может изменить интеллектуальные возможности человека с течением времени: *Co rozum nedává, čas přináší. Rozum z lety roste. Čas a příhoda rozumu škola.*

Если ум, как в русских, так и в чешских паремиях имеет свою материальную локализацию в голове (речь идет об области лба и висков: *Голова без ума что фонарь без свечи. Ум не в бороде, а в голове. Co hlava, to rozum. Kolik hlav, tolik rozumů. Paměť bydlí v těle, rozum v hlavě, a žádost v srdci. Vlastní rozum král v hlavě.*), то глупость – это, скорее всего, свойство человека, выражаемое в паремиях, как правило, через описание большой по размеру головы или ее сравнения с деревянными предметами: *Голова что чан, а ума ни на капустный кочан. Голова с пивной котел, а ума ни ложки. Голова с лукошко, а мозгу ни крошки. Hlava bez rozumu pivní kotel. Hloupy jako pařez* ('пень').

Если глупость в русской и чешской паремиологии оценивается в большинстве

случаев крайне негативно (*Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю. Глупый киснет, а умный все промыслит. С дураком поневоле согрешишь. Nejhorší je srážka s blbcem*), причем подчеркивается заразительность глупостью (*Дурак, кто с дураком свяжется. Kdo se spojil s bláznem, rozpolčil se s rozumem.*), то, напротив, аксиологическое значение ума в паремиях несомненно: *С умным браниться — ума набраться, с дураком мириться — свой растерять. Где ум, там и толк. Drž se rozumu, a projdeš celý svět. Oko hledí daleko, a mysl ještě dále. Na moudrých lídech svět stojí, a na bláznech tma.*

Следует отметить, что в русских пословицах подчеркивается, что ум должен быть своевременен (*Пускай ум наперед: отстают, не догонит. Задним умом дела не поправишь*), а в чешских противопоставляется счастью: *Máš více štěstí než rozumu*; хитрости: *Vtipu třeba časem, ale rozumu vždycky*; догадке: *Důmysl lepší než rozum*, красоте: *Rozum Bůh s krásou nespojil. Škoda krásy, kde rozum není*, силе: *Raděj rozumem než sochorem*. Кроме того, в чешских пословицах данный Богом ум противопоставляется приобретенному в процессе обучения: *Lepší s náprstek rozumu přirozeného, nežli džber přiučeného.*

Концепт «глупость» выражается в русских и чешских поговорках и через средства образности: *из голубятни голуби улетели, башка из табачного горшка, чердак без верху* и т. д. Чаще всего — через сравнения: *глуп, как пуп, хлуп, печка, пробка, дубина, пень, надолба, сибирский туес (бурак), пест пестом, попова курица, осел, индейский петух, осетровая башка, олух; hloupy jako bedna (kytu) ('ящик'), dřevo ('дерево'), dub ('дуб'), rařez ('пень'), pesku ('корыто'), poleno ('полено'), putna ('кадушка'), prázdna nádoba ('пустая посуда'), škorek ('лохань'), špalek ('чурка'), kláda ('бревно'), trám ('брус'), patník ('тумба'); hloupy jako bulík ('сивый мерин'), boží hovado ('божья скотина'), osel ('осел'), starý osel ('старый осел'), ovce ('овца'), tele ('теленоч'), beran ('баран'), husa ('гусь'), house ('гусенок'), měsíční kotě ('месячный котенок'), kráva ('корова'), mladá vrána ('молодая ворона')*. Четко прослеживаются параллели образа глупости с предметами, сделанными из дерева, или животными, которые представляются русскому и чешскому человеку глупыми. Отличительные от русского сравнения в чешском: 1) предметы: *hloupy jako bota/boty ('ботинок'), bačkora ('шляпа'), kopyto ('копыто'), dělo ('пушка'), otep slámy*

(‘вязанка соломы’); 2) еда: *hloupy jako jeli-to* (‘колбаса’), *bluta* (‘желтая слива’), *slíva* (‘слива’); 3) инструменты: *hloupy jako trakař* (‘тачка’), *motyka* (‘мотыга’), *smeták* (‘веник’) и др.

Отсутствие ума в русской языковой картине мира связывается, как правило, с отсутствием материальных благ: *Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит. Был бы ум, будет и рубль, не будет ума, не будет и рубля. Без ума суму таскать, а с умом деньги считать*. В чешской паремииологии такое соответствие не такое частотное: *Bez rozumu kupčení z peněz se loupení. Podlé rozumu i tvá mošna bude. Dobrá hlava sto hlav krmí.*

В русской пословичной картине мира, как и в языковой картине мира в целом, представляется уместным в рамках концепта «глупость» выделение отдельно концепта «дурак». Многие исследователи, занимающиеся раскрытием феномена русского дурака [1; 4 и мн. др.], подчеркивают, что дурак как будто живет в другом измерении, к нему не применимы общечеловеческие шаблоны. В паремиях также находим тому подтверждение: *Дурак времени не знает. Дурак божьих дней не разбирает. Над дураками нет старосты. С дурака взятки гладки. Дураку закон не писан. На дураке и бог не ищет. Все дурака сторонятся: Не дай бог с дураком ни найти, ни потерять. С глупым и найдешь — не разделишь*. Таким образом, дурак не тот, у кого недостает ума, а тот, кто воплощает собой отклонение от привычных норм поведения. Дураку это и самому нравится: *Рад дурак, что глупьё себе нашел*. Дуракам, как известно, и сам Бог помогает: *Дураку везде счастье. Умный сам по себе, а дураку бог на помощь. На дурака у бога милости много. Дурак — божий человек. Много ума — много греха, а на дурне не взыщут*. Может быть, поэтому дурак иногда оказывается умнее умного: *Дурак завяжет — и умный не развяжет. Один дурак, а умных пятерых ссорит. Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат. И глупый умного одурачит. Не будь дураков на свете, не стало б и разума*. В чешских паремиях тоже находим подобные паремии: *Co mudrc mudroval, hloupy hrad oprával. Není dobře vejce bláznů svěřiti. Co jeden hlupák zkaží, tisíc moudrých nenaopraví. Co hloupy zaváže, moudrý nebrzo rozváže*. Однако глупый человек представлен в подобных чешских пословицах чаще всего как сумасшедший (это показывает и самая лексема *blbec* ‘сумасшедший’, обычно

заменяющая лексему *hloupy* 'глупый' в подобных паремиях): *Blbec má vžducky štěstí.*

Нередко паремии построены на выборе элементарного, простейшего действия, которое дураку оказывается не под силу выполнить: *Дурак на руке пальцев не перечтет. Дурак на трех свиной корму не разделит. Посади дурака за стол, он и ноги на стол. Дурака крести, а он в воду лезет. Заставь дурака богу молиться, он весь лоб расшибет. Hlouřeti pověsili brejle na nos.*

Уникальность русского концепта «дурак» подчеркивает и многочисленный ряд пословиц и поговорок, в которых описывается ироничная картина, когда собираются вместе два дурака: *Дурак с дураком съедутся, инно лошади одуреют. Дурак с дураком сходились, друг на друга дивились. Поглядел дурак на дурака, да и плюнул: эка-де невидаль. Связался дурак с дураком — не разрубишь их и топором. Дурак на дураке едет, дураком погоняет.*

На основе всего проанализированного пословично-поговорочного материала русского и чешского языков можно сделать следующие выводы. Во-первых, содержа в весьма лаконичной форме житейскую логику, моральные правила и нормы, паремии обобщают народный опыт и представляют возможным лингвистам выявить отношение каждого этноса к миру в целом. Следовательно, паремиологическая картина мира как составная часть языковой картины мира является одним из значимых источников интерпретации концепта в плане реализации его национально-культурной специфики. Во-вторых, концепт «глупость» обнаруживает высокую степень лингвистической репрезентации в составе пословиц и поговорок русского народа, напротив, концепт «*rozum*» — чешского народа. В-третьих, являясь универсальным явлением в человеческой жизни, концепты «ум» / «глупость», однако, по-разному концептуализи-

рованы в русском и чешском языках. Так, концепт «глупость», реализуя в русской паремиологии семы 'врожденное отклонение в развитии интеллекта', 'нежелание жить так, как все', 'нежелание преследовать материальную выгоду' и др., четко противопоставлен концепту «ум», ядро которого конкретизируется в следующих семах: 'интеллектуальная ценность, данная свыше при рождении', 'разумный образ жизни с точки зрения данного коллектива', 'залог достижения материальных благ' и др. Чешский концепт «*rozum*» реализуется в паремиях семы 'регулятор, который, находясь в голове человека, управляет его действиями', 'фактор, определяющий судьбу человека', 'средство внутреннего совершенствования', 'данная свыше интеллектуальная способность', 'возможность реализовать себя как личность' и др., в то время как концепт «*hloupost*» представлен через семы 'отклонение в развитии интеллекта', 'сумасшедший', 'не знающий правил человеческого общежития, по-другому мыслящий', 'индикатор материального благосостояния человека' и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Березович Е.Л. Языковой образ дурака: этнолингвистический аспект // Язык культуры: семантика и грамматика: к 80-летию со дня рождения акад. Н.И. Толстого (1923-1996). – М., 2004. – С. 368-383.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа: В 2 тт. – М., 1984.
3. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. – СПб., 2006.
4. Никитина Л.Б. Образ дурака в русской культурной традиции (лингвокультурологический аспект) // Филологический ежегодник. – Омск, 2005. – Вып. 5/6. – С. 104-107.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.
6. Čelakovský F.L. Mudrosloví národu slovanského ve příslovích. – Praha, 1949.
7. Dobrovský J. Českých přísloví sbírka. – Praha, 1963.